

УДК 911.6:379.85 (502.3)
DOI: 10.46698/z6459-3055-9234-e

Оригинальная статья

Рекреационное районирование Северо-Восточного Кавказа

Х.Ш. Забураева , Ч.Ш. Забураев , М.Б. Седиева

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН,
Россия, 364051, г. Грозный, ул. В. Алиева, 21а,
e-mail: eveggne@mail.ru

Статья поступила: 13.05.2024, доработана: 29.06.2024, принята к публикации: 09.07.2024

Резюме: Актуальность работы определяется необходимостью анализа пространственной дифференциации туристско-рекреационной деятельности на муниципальном и региональном уровнях в связи с развитием туризма на Северо-Восточном Кавказе. **Цель работы** – рекреационное районирование территории Северо-Восточного Кавказа на основе анализа туристско-рекреационного потенциала, пространственной организации рекреационных сетей, транспортной доступности и рекреационной освоенности. **Методы работы:** анализ и синтез результатов ранее проведенных исследований, контент-анализ, сравнительный, статистический и картографический. Карта-схема предлагаемого районирования составлена с использованием программы CorelDRAW путем синтеза карт Северо-Восточного Кавказа: административной, ландшафтной, геоморфологической, туристской, размещения санаторно-курортных организаций и плотности дорожной сети на муниципальном уровне. **Результаты работы.** Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам рекреационного районирования и зонирования территории, выявил множество подходов к определению критериев районирования, в зависимости от обозначенных целей, масштабов исследуемой территории, локализации ресурсного потенциала и др. Проведенные исследования позволили выделить на Северо-Восточном Кавказе шесть рекреационных районов, различающихся по целому ряду критериев (географическое положение, ландшафтная структура, обеспеченность туристско-рекреационным потенциалом, транспортная доступность, обеспеченность рекреационными учреждениями). Для каждого рекреационного района обоснованы приоритетные направления развития туризма и рекреации. Наиболее широкий набор разновидностей туристско-рекреационной деятельности (как существующих, так и перспективных) обнаружен в высокогорном рекреационном районе, где он в определенной степени лимитируется низким уровнем транспортной доступности, а наименьший – в низменном (полупустынным) районе. Приморский рекреационный район выгодно отличается наибольшей обеспеченностью туристической инфраструктурой, рекреационной освоенностью и возможностями для развития морского и лечебно-оздоровительного туризма. Полученные результаты могут способствовать решению текущих задач развития туристической отрасли, а также найти применение в разработке стратегий развития туризма в регионах Северо-Восточного Кавказа.

Ключевые слова: рекреационный район, районирование, туризм, рекреация, туристско-рекреационный потенциал, предпосылки.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-17-00218 «Экологический туризм и рекреационное природопользование на Северо-Восточном Кавказе»).

Для цитирования: Забураева Х.Ш., Забураев Ч.Ш., Седиева М.Б. Рекреационное районирование Северо-Восточного Кавказа. *Геология и геофизика Юга России*. 2024. 14(3): 148-162. DOI: 10.46698/z6459-3055-9234-e

DOI: 10.46698/z6459-3055-9234-e

Original paper

Recreational zoning of the North-Eastern Caucasus

Kh.Sh. Zaburaeva , Ch.Sh. Zaburaev , M.B. Sedieva

Kh.I. Ibragimov Complex Institute, Russian Academy of Sciences, 21a V. Alieva Str., Grozny
364051, Russian Federation, e-mail: eveggne@mail.ru

Received: 13.05.2024, revised: 29.06.2024, accepted: 09.07.2024

Abstract: The relevance of the work is determined by the need to analyze the spatial differences of tourism and recreational activities at the municipal and regional levels in connection with the development of tourism in the North-Eastern Caucasus. The aim of the work is recreational zoning of the territory of the North-Eastern Caucasus based on the analysis of tourism and recreational potential, spatial organization of recreational networks, transport accessibility and recreational development. Methods of analysis and synthesis of the results of previously conducted research, content analysis, comparative, statistical and cartographic. The map-scheme of the proposed zoning is made using CorelDRAW program by synthesizing maps of the North-Eastern Caucasus: administrative, landscape, geomorphological, tourist, location of health resort organizations and density of the road network at the municipal level. Results. An analysis of the works of Russian and foreign scientists devoted to the issues of recreational zoning and zoning of the territory has revealed many approaches to determining zoning criteria, depending on the designated goals, the scale of the territory under study, the localization of resource potential etc. The conducted research allowed us to identify six recreational districts in the North-Eastern Caucasus, which differ in many characteristics (geographical location, landscape structure, provision with tourism and recreational potential, transportation accessibility, provision of the population with recreational facilities). Priority directions of tourism and recreation development are justified for each recreational area. The widest set of varieties of tourist and recreational activities (both existing and prospective) is found in the highland recreational district, where it is to some extent limited by the low level of transport accessibility, and the least - in the lowland (semi-desert) district. Primorsky recreational district is favorably distinguished by the greatest provision of tourist infrastructure, recreational development and opportunities for the development of sea and health tourism. The obtained results can contribute to the solution of current problems of tourism industry development, as well as find application in the development of tourism development strategies in the regions of the North-Eastern Caucasus.

Keywords: recreational district, zoning, tourism, recreation, tourism and recreational potential, prerequisites.

Acknowledgments: The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 23-17-00218 "Ecological tourism and recreational nature management in the North-East Caucasus").

For citation: Zaburaeva Kh.Sh., Zaburaev Ch.Sh., Sedieva M.B. Recreational zoning of the North-Eastern Caucasus. *Geologiya i Geofizika Yuga Rossii = Geology and Geophysics of Russian South*. (in Russ.). 2024. 14(3): 148-162. DOI: 10.46698/z6459-3055-9234-e

Введение

Рекреационное районирование – актуальная задача, имеющая важное научное и прикладное значение для эффективного территориального планирования и управления развитием туристско-рекреационного комплекса региона (страны).

Регионы Северо-Восточного Кавказа демонстрируют успешное формирование имиджа конкурентоспособных туристско-рекреационных территорий, благодаря

наличию богатого природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала, выгодных социально-экономических условий, позволяющих осуществлять практически круглогодичную рекреационную деятельность. За последнее десятилетие здесь наблюдается неуклонный рост туристских потоков. К примеру, только за период с 2015 по 2022 гг., по данным Росстата, число туристских поездок в Чечню возросло в 5 раз (306 тыс. чел.), в Дагестан – в 2 раза (680 тыс. чел.), а в Ингушетию – в 3 раза (93 тыс. чел.).

Цель работы – рекреационное районирование территории Северо-Восточного Кавказа на основе анализа туристско-рекреационного потенциала, пространственной организации рекреационных сетей, транспортной доступности и рекреационной освоенности.

Ранее разработанные схемы рекреационного районирования в пределах исследуемой территории выполнены на уровне ландшафтных комплексов и лишь для Республики Дагестан [Атаев, Пайзуллаева, 2017; Большаник, Рамазанов, 2017]. Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые проведено районирование территории Северо-Восточного Кавказа на основе анализа системы критериев, учитывающих особенности географического положения, ландшафтной структуры, транспортной доступности, рекреационного освоения, туристско-рекреационного потенциала.

Изученность вопроса

Теоретико-методологические основы рекреационного районирования (РР) разрабатывались многими отечественными [Нефедова и др., 1973; Мироненко, Твердохлебов, 1981; Веденин, 1982; Зырянов, Гудковских, 2020 и др.] и зарубежными [Casari, 2008; Mason, 2012; Blasco et al., 2014; Li et al., 2024 и др.] исследователями. Данный вид районирования именуют как рекреационным [Худякова и др., 2021], так и туристско-рекреационным [Агакишиева, 2023] и туристским [Большаник, Рамазанов, 2017; Крыстев, 2019]. Следует оговорить, что перечисленные понятия авторами данной работы рассматриваются в качестве синонимов.

Классическое определение рекреационного района дано в трудах Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, Ю.А. Веденина, которые определяют его в качестве территориальной совокупности экономически взаимосвязанных рекреационных учреждений, ориентированных на обслуживание рекреантов, для наилучшего удовлетворения их потребностей, используя природные и культурно-исторические комплексы туристской дестинации [Мироненко, Твердохлебов, 1981]. В современных исследованиях РР трактуется как деление территории на однородные части, различающиеся по характеру рекреационного освоения [Исаченко, 2022].

Впервые в СССР рекреационное районирование проведено под руководством В.С. Преображенского в 1970-е годы. Отечественный опыт демонстрирует разнообразие подходов к РР: ресурсный, отраслевой, медико-географический, рекреационно-ландшафтный (или ландшафтное и физико-географическое районирование), экономический, социально-географический, системно-структурный и др. [Федорова, 2014; Крыстев, 2019].

Несмотря на глубокую теоретико-методологическую проработку обсуждаемых вопросов, единой универсальной системы РР не существует. К настоящему времени разработано множество критериев районирования, в зависимости от характера физико-географических условий, туристско-рекреационного потенциала, степени

освоенности и иных особенностей туристской территории. При этом у разных авторов прослеживается индивидуальный подход к выделению определенного набора критериев (признаков и принципов). В.К. Крыстев видит в этом риск для «необоснованного фаворитизма» одних критериев за счет игнорирования других. В числе важнейших элементов, требующих учета в туристском районировании, он выделяет туристские ресурсы, услуги, материальную базу и инвестиционную деятельность в туристской сфере [Крыстев, 2019].

А.И. Зырянов и М.В. Гудковских (2020) указывают на необходимость учета природной зональности как важнейшей географической закономерности. В работе Е.Г. Кропиновой и А.В. Митрофановой (2022) представлены результаты анализа принципов рекреационного зонирования и районирования территории с акцентом на следующие критерии районирования: уровень обеспеченности туристско-рекреационными ресурсами и освоенности; специализацию района; степень благоприятности природных условий и др.

Зарубежными исследователями приоритет отдается концентрации туристско-рекреационного потенциала [Casari, 2008; Mandić et al., 2018; Seyfi et al., 2019], эстетичности ландшафта и климатической комфортности [Hermes et al., 2018a; Hou et al., 2022], учету рекреационных экосистемных услуг [Hermes et al., 2018b; Ghase-mi et al., 2024] и имиджа туристской территории [Shishito et al., 2022]. Во многих публикациях исследована корреляция между уровнем эстетичности ландшафтов и степенью их рекреационной освоенности [Paracchini et al., 2014; Caglayan et al., 2020; Kalinauskas et al., 2021].

М.А. Саранча [2008] вполне справедливо подметил невозможность разработки универсальных критериев интегрального РР оперируя тем, что данные критерии определяются множеством факторов, включая цели районирования, географические масштабы, иерархическую структуру и др. Критерии РР, существенные для одних территорий, могут оказаться незначимыми для других, с чем авторы данной статьи согласны.

Таким образом, наряду с традиционными общегеографическими принципами и подходами, которыми руководствуются при РР, необходимо учитывать специфику исследуемой территории. Особенно в условиях горных территорий, что подтверждает отечественный и зарубежный опыт районирования [Зеленцов и др., 2021; Mason, 2012; Lukoseviciute et al., 2022; Li et al., 2024]. Необходим также учет возможных геоэкологических рисков в данных зонах [Бурдзиева и др., 2023].

Материалы и методы исследований

В работе использовались следующие методы исследования: анализ и синтез, контент-анализ, сравнительный, статистический и картографический.

В основе предлагаемого рекреационного районирования Северо-Восточного Кавказа (СВК) лежит комплексный анализ, включающий:

- 1) историко-географический анализ рекреационного освоения исследуемой территории;
- 2) анализ географического положения;
- 3) учет особенностей ландшафтной структуры;
- 4) оценку туристско-рекреационного потенциала;
- 5) анализ обеспеченности транспортной инфраструктурой;
- 6) исследование пространственной организации рекреационных сетей.

Многие из этих показателей нами анализировались в предыдущих исследованиях [Забураева, 2023; Забураева и др., 2023б и др.]. В данной работе выполнено обобщение полученных ранее результатов. Карта-схема предлагаемого районирования разработана с использованием программы CorelDRAW путем синтеза карт Северо-Восточного Кавказа: административной, ландшафтной, геоморфологической, туристской, размещения санаторно-курортных организаций и плотности дорожной сети на муниципальном уровне. Рекреационные районы выделялись с учетом границ муниципальных районов, поскольку статистические данные и все вышеперечисленные характеристики определялись в разрезе административно-территориальных единиц.

Результаты работы и их обсуждение

Несмотря на сложившееся разнообразие подходов к РР, главным критерием его реализации исследователями признается локализация ресурсного потенциала, который определяет развитие тех или иных видов туризма и рекреации.

Общность районообразующих признаков и характера рекреационного использования местности позволила выделить на Северо-Восточном Кавказе шесть рекреационных районов (рис. 1).

Низменный (полупустынный) рекреационный район включает шесть муниципальных районов и занимает около 1/3 части СВК. Большая часть территории района расположена в зоне полупустынь в сочетании с лугово-болотно-степной и степной зонами. Это наименее обеспеченная туристско-рекреационными ресурсами зона (в сравнении с остальными) на СВК, для которой также характерен низкий уровень транспортной доступности и вовлеченности в туристско-рекреационную сферу. Однако нельзя утверждать, что низменный район не представляет туристско-рекреационную ценность. В таблице 1 приведены сведения о наиболее значимых объектах туризма и рекреации в различных рекреационных районах СВК, а также об актуальных и перспективных направлениях туризма. В рассматриваемом районе расположены государственные природные заказники регионального значения (Степной, Парабочевский, Тарумовский и Ногайский) и памятники природы (гидрологические, ботанические и др.). На базе термальных минеральных источников и лечебных пелоидов функционирует санаторий «Терек». Здесь возможны такие направления туризма как научно-познавательный, спортивный (рыболовный и охотничий), оздоровительный и др. Данный район преимущественно привлекает местных креантов – любителей рыболовства, охоты и иных видов досуга.

Приморский рекреационный район расположен в прибрежной зоне Республики Дагестан и выгодно отличается возможностями для развития различных видов морского туризма. Здесь сосредоточено около 70% рекреационных учреждений Северо-Восточного Кавказа, включая крупные санатории: Каспий, Талги, Солнечный берег, Одиссей и др., созданы многочисленные базы отдыха и гостиничный фонд, что позволяет развивать в данном районе различные виды лечебного и оздоровительного туризма, включая талассотерапию, бальнеотерапию и др. Наличие особо охраняемых природных территорий (заказники, памятники природы) создает возможности для научно-познавательного туризма. Центром притяжения туристов, как из регионов России, так и других государств здесь является древнейший город России – Дербент, где сконцентрировано множество памятников истории и культуры, включая Цитадель Нарын-Кала, старейшую мечеть страны (Дербентская Джума-мечеть), музей ковра и декоративно-прикладного искусства и др.

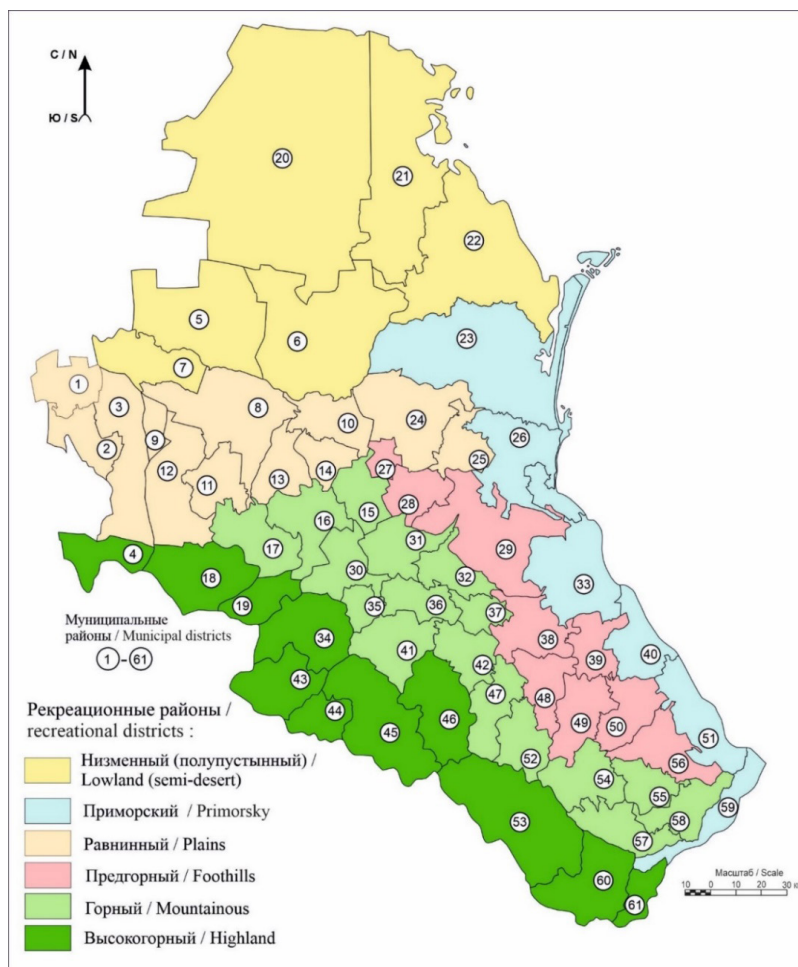

Рис. 1. Рекреационное районирование Северо-Восточного Кавказа

Муниципальные районы: Ингушетия: 1 – Малгобекский, 2 – Назрановский, 3 – Сунженский, 4 – Джейрахский. Чечня: 5 – Наурский, 6 – Шелковской, 7 – Надтеречный, 8 – Грозненский, 9 – Серноводский, 10 – Гудермесский, 11 – Урус – Мартановский, 12 – Ачхой – Мартановский, 13 – Шалинский, 14 – Курчалойский, 15 – Ножай – Юртовский, 16 – Веденский, 17 – Шатойский, 18 – Итум – Калининский, 19 – Шаройский. Дагестан: 20 – Ногайский, 21 – Тарумовский, 22 – Кизлярский, 23 – Бабаюртовский, 24 – Хасавюртовский, 25 – Кизилюртовский, 26 – Кумторкалинский, 27 – Новolakский, 28 – Казбековский, 29 – Буйнакский, 30 – Ботлихский, 31 – Гумбетовский, 32 – Унцукульский, 33 – Карабудахкентский, 34 – Цумадинский, 35 – Ахвахский, 36 – Хунзахский, 37 – Гергебильский, 38 – Левашинский, 39 – Сергокалинский, 40 – Каякентский, 41 – Шамильский, 42 – Гунибский, 43 – Цунтинский, 44 – Бежтинский участок; 45 – Тляратинский, 46 – Чародинский, 47 – Лакский, 48 – Акушинский, 49 – Дахадаевский, 50 – Кайтагский, 51 – Дербентский, 52 – Кулинский, 53 – Рутульский, 54 – Агульский, 55 – Хивский, 56 – Табасаранский, 57 – Курахский, 58 – Сулейман-Стальский, 59 – Магарамкентский, 60 – Ахтынский, 61 – Докузпаринский /

Fig. 1. Recreational zoning of the North-Eastern Caucasus

Municipal districts: Ingushetia: 1 – Malgobeksky, 2 – Nazranovsky, 3 – Sunzhensky, 4 – Dzheyrahsky. Chechnya: 5 – Naursky, 6 – Shelkovsky, 7 – Nadterechny, 8 – Groznensky, 9 – Sernovodsky, 10 – Gudermessky, 11 – Urus – Martanovsky, 12 – Achkhoy – Martanovsky, 13 – Shalinsky, 14 – Kurchaloyky, 15 – Nozhai – Yurtovsky, 16 – Vedensky, 17 – Shatoyky, 18 – Itum – Kalinsky, 19 – Sharoyky. Dagestan: 20 – Nogai, 21 – Tarumovsky, 22 – Kizlyarsky, 23 – Babayurtovsky, 24 – Khasavyurtovsky, 25 – Kizilyurtovsky, 26 – Kumtorkalinsky, 27 – Novolaksky, 28 – Kazbekovsky, 29 – Buynaksky, 30 – Botlikhsky, 31 – Gumbetovsky, 32 – Untsukulsky, 33 – Karabudakhkentky, 34 – Tsumadinsky, 35 – Akhvakhsky, 36 – Khunzakhsy, 37 – Gergebilsky, 38 – Levashinsky, 39 – Sergokalinsky, 40 – Kayakentky, 41 – Shamilsky, 42 – Gunibsky, 43 – Tsuntinsky, 44 – Bezhtinsky section; 45 – Tlaratinsky, 46 – Charodinsky, 47 – Laksky, 48 – Akushinsky, 49 – Dakhadaevsky, 50 – Kaytagky, 51 – Derbentsky, 52 – Kulinsky, 53 – Rutulsky, 54 – Agulsky, 55 – Khivsky, 56 – Tabasaransky, 57 – Kurakhsky, 58 – Suleiman-Stalsky, 59 – Magaramkentky, 60 – Akhtynsky, 61 – Dokuzparinsky

Таблица 1 / Table 1

Специализация и транспортная доступность рекреационных районов Северо-Восточного Кавказа / Specialization and transport accessibility of recreational areas of the North-Eastern Caucasus

Название района / Name of district	Транспортная доступность / Transport accessibility	Виды туризма и рекреации / Types of Tourism and Recreation	Объекты туризма и рекреации / Tourism and recreation facilities
Низменный (полупустынный) / Lowland (semi-desert)	Низкая / Low	научно-познавательный, культурно-исторический, спортивный (рыболовный, охотничий), лечебный (бальнеотерапия, фитотерапия) / scientific and educational, cultural and historical, sports (fishing, hunting), therapeutic (balneotherapy, phytotherapy)	Кизлярский участок Дагестанского природного заповедника. Заказники: Парабочевский, Степной, Тарумовский, Ногайский. Памятники природы: Степная жемчужина и Киссык, можжевеловая роща урочища Сосновка; озера: Карьерное, Майорское. Источники минеральных вод, лечебных грязей (пелоиды). Санаторий Терек / Kizlyarsky area of the Dagestan Nature Reserve. Nature reserves: Parabochevsky, Stepnoy, Tarumovsky, Nogaisky. Nature monuments: Steppe Pearl and Kissyk, juniper grove of the Sosnovka tract; lakes: Karьерное, Mayorskoye. Sources of mineral water, therapeutic mud (peloids). Sanatorium Terek
Приморский / Primorsky	Высокая / High	морской туризм, научно-познавательный, культурно-исторический, оздоровительный (медицинский), спортивный (яхтинг, морской каякинг), экстремальный (вейкбординг, гидрофлайт), лечебный (талассотерапия, фитотерапия, бальнеотерапия) / marine tourism, scientific and educational, cultural and historical, health (medical), sports (yachting, sea kayaking), extreme (wakeboarding, hydroflight), therapeutic (thalassotherapy, phytotherapy, balneotherapy)	Санатории: Каспий, Каякент, Каякент, Белый медведь, Журавли, Энергетик, Леззет, Парус, Солнечный берег, Талги, Одиссей, Порт-Петровск, центр оздоровления Тарнаир, Журавлик и базы отдыха. Заказники: Хамаматортовский, Аграханский, Каякентский и Самурский. Лиманно-плавневый комплекс «Сулакская лагуна». Памятники природы: гора Тарки-Тав, бархан Сарыкум, платановые деревья у Джума-мечети, Талгинская долина (сероводородные источники). Памятники истории и культуры: Цитадель Нарын-кала, Дербентская Джума-мечеть, музей ковра и декоративно-прикладного искусства / Sanatoriums: Caspian, Kayakent, Polar Bear, Cranes, Energetik, Lezzet, Sail, Sunny Beach, Talgi, Odyssey, Port-Petrovsky, health center Tarnair, Zhuravlik and recreation bases. Nature reserves: Hamamatyurtovskiy, Agrakhansky, Kayakentsky and Samursky. Estuary-silvic complex «Sulaksky Lagoon». Nature monuments: Tarki-Tau mountain, Sarykum barchan, sycamore trees near Juma mosque, Talga valley (hydrogen sulphide springs). Historical and cultural monuments: Naryn-Kala Citadel, Derbent Juma Mosque, Museum of carpet and decorative and applied arts.

<p>Равнинный / Plains</p>	<p>Высокая / High</p>	<p>научно-познавательный, культурно-исторический, этнокультурный, спортивный (водный, охотничий, походный, рыболовный), оздоровительный (медцинский), лечебный (бальнеотерапия, фитотерапия) / scientific and educational, cultural and historical, ethnocultural, sports (water, hunting, hiking fishing), health-improving (medical), therapeutic (balneotherapy, phytotherapy)</p>	<p>Заказники: Андрейаулский, Янгиртовский, Браунский, Аргунский, Шалинский, Урус-Мартановский, Зеленая зона г. Грозного. Памятники природы: место первой скважины, пробуренной в Грозненском нефтеносном районе, Ахчой-Мартановская сосновая роща, озеро Шайтан-Казак. Санаторий Серноводск-Кавказский, реабилитационные центры, водолечебницы. Назрановская крепость, культурно-религиозный комплекс «Сердце Чечни», «Грозный-Сити», храм Михаила Архангела, Андрейаулское городище, Центр традиционной культуры народов России в г. Хасавюрт, старинные мечети, центры народных промыслов и ремесел (гончарное дело, ковроткачество и др.) / Nature reserves: Andreyaulsky, Yangiyurtovsky, Bragunsky, Argunsky, Shalinsky, Urus-Martanovsky, and the Green Zone of Grozny. Natural monuments: the site of the first well drilled in Grozny oil-bearing region, Akhchoi-Martanovskaya pine grove, Shaitan-Kazak lake. Semovodsk-Kavkazsky sanatorium, rehabilitation centers, water treatment facilities. Nazran Fortress, cultural and religious complex "Heart of Chechnya", "Grozny-City", Mikhail Archangel Temple, Andreyaulskoye ancient settlement, Center of Traditional Culture of the Peoples of Russia in Khasavyurt, ancient mosques, centers of folk crafts and handicrafts (pottery, carpet weaving, etc.)</p>
<p>Предгорный / Foothills</p>	<p>Средняя / Average</p>	<p>научно-познавательный, культурно-исторический, этнокультурный (спелеотуризм, спортивный), походный, водный, охотничий, походный, фотоохота), оздоровительный (терренкур), лечебный (климаготерапия, бальнеотерапия), паломничество / scientific and educational, cultural and historical, ethnocultural, geological, sports (speleotourism, water, hunting, hiking, photo hunting), Recreational (terrenekur), therapeutic (climatotherapy, balneotherapy), pilgrimage</p>	<p>Заказники: Мелиштинский, Дешлагарский. Природный парк «Ицари». Памятники природы: Казанищенский лес, Сулакский каньон, Алмакский каньон, Турагинский природный мост, Талгинская долина, Ханагский водопад, Пещера Дюрк. Санатории: Чиндирчоро, Республиканский детский туберкулезный санаторий города Буйнакса. Чиркейское водохранилище. Памятники истории и архитектуры, мусульманские и христианские святыни / Nature reserves: Melishtinsky, Deshlagarsky. The nature park "Itzari". Natural monuments: Kazanishchensky forest, Sulak canyon, Almak canyon, natural bridge Turaginsky, Talga valley, Khanag waterfall, Durk cave. Sanatoriums: Chindirchero, Republican Children's Tuberculosis Sanatorium of Buynaksk. Chirkey reservoir. Historical and architectural monuments, Muslim and Christian shrines.</p>

Горный / Mountainous	Ниже средней / Lower than average	<p>научно-познавательный, культурно-исторический, этнокультурный, геологический, экстремальный, спортивный (рафтинг, спелеотуризм, охотничий, рыболовный, походный, фотоохота), оздоровительный (терренкур), лечебный (климатотерапия, фитотерапия), паломничество / scientific and educational, cultural and historical, extreme, ethnocultural, geospeleotourism, hunting, fishing, hiking, photo hunting), recreation-al (terrenekur), therapeutic (climatotherapy, phytotherapy), pilgrimage</p>	<p>Заказники: Веденский, Касумкентский. Природный парк Верхний Гуниб. Памятники природы: теснина Эхо, платаны Ньютога, нефтяной источник в долине р. Большой Ярык-Су, долина Рычал-Су, парк из липы Кавказской, сосновый лес Макажевский, Карадахская теснина; озера: Мочох, Кезеной-Ам; водопады: Хунзахские, Салгинский, Вашингтонский, Харахойский; пещеры: Асатинская, Шеки-Хех. Санатории: Гуниб, Кпул-Ягар, пансионат «РАДДЕ», санаторно-реабилитационный центр имени Кунта-Хаджи Кишиева. Кемпинг Лагерь Гуниб, спортивно-туристический комплекс «Кезеной-Ам», Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Маглас», мусульманские и христианские святыни / Nature reserves: Vedensky, Kasumkentisky. Nature park Verkhny Gunist. Natural monuments: Echo Gorge, plane-trees of Nyutyug, oil source in the valley of Bolshoy Yaryk-Su river, Rychal-Su valley, park of Caucasian linden, Makazhev pine forest, Karadakh gorge; lakes: Mochokh, Kezenoy-Am; waterfalls: Hunzakh, Salta, Vashindaroy, Kharachoi; caves: Asatinskaya, Sheki-Kheh. Sanatoriums: Gunist, Kpulyatar, boarding house "RADDE"; sanatorium-rehabilitation center named after Kunta-Khadji Kishiev. Camp Gunist, sports and tourist complex "Kezenoy-Am". All-season tourist and recreational complex "Maglas", Muslim and Christian shrines.</p>
Высокогорный / Highland	Низкая / Low	<p>научно-познавательный, культурно-исторический, этнокультурный, геологический, экстремальный, спортивный (горнолыжный, спелеотуризм, рафтинг, охотничий, рыболовный, походный, фотоохота), оздоровительный (терренкур), лечебный (климатотерапия, фитотерапия), паломничество / scientific and educational, cultural and historical, ethnocultural, geospeleotourism, extreme, sports (skiing, speleotourism, rafting, hunting, fishing, hiking, photo-hunting), health-improving (terrenekur), therapeutic (climatotherapy, phytotherapy), pilgrimage</p>	<p>Заповедник Эрзи. Заказники: Ингушский, Советский, Тляринский, Бежтинский, Кособско-Келебский и Чародинский. Памятники природы: роща березы Радде, водопады: Башинкалинский, Квадаринский, Чвахило. Санаторий Ахты. Всесезонные туристско-рекреационные комплексы: Ведучи, Армхи и Цори. Памятники истории и архитектуры: сторожевые башни, древние захоронения и др. Гора Шалбуздаг, «Плакучая» скала, государственные историко-архитектурные и природные музеи-заповедники (Аргунский и Джейрахско-Ассинский), краеведческие музеи в селениях Итум-Кали, Бежта, Ахты, мусульманские и христианские святыни / Natural reserves: Erzi, Ingushsky, Sovetsky, Tlyarinsky, Bezhtinsky, Kosobsko-Kelebsky and Charodinsky. Natural monuments: Radde birch grove, waterfalls: Bashinkalinsky, Kvadarinsky, Chvakhilo. Sanatorium Akhty. All-season tourist and recreational complexes: Veduchi; Armkhi and Tsori. Historical and architectural monuments: watchtowers, ancient burials, etc. Mount Shalbuздаg, "Weeping" rock, state historical-architectural and natural museum-reserves (Argun and Jeyrakh-Assinsky), local history museums in the villages of Itum-Kali, Bezhta, Akhty, Muslim and Christian shrines</p>

Равнинный рекреационный район занимает центральную часть СВК, преимущественно в степной и лесостепной зонах, захватывая горные леса на самом юге и пойменные дельтовые ландшафты в восточной части. Этот район также характеризуется наличием коллективных средств размещения и хорошей транспортной доступностью. Историко-культурное наследие представлено многочисленными объектами (памятники воинам Великой Отечественной войны, обелиски, памятники архитектуры, археологии, религиозного назначения и др.). Значительную туристическую ценность представляют музейные комплексы, дома культуры, школы искусств. Здесь получили развитие познавательный, культурно-исторический, этнографический и другие виды туризма. Наиболее популярные туристические достопримечательности в данном рекреационном районе: Назрановская крепость, мемориал памяти и славы в Ингушетии, культурно-религиозный комплекс «Сердце Чечни», православный храм Михаила Архангела в Чечне, Андрейаульское городище, старинные мечети, центр традиционной культуры народов России в Дагестане и др.

Предгорный рекреационный район целиком расположен в пределах Дагестана. Ландшафтную основу формируют степная и лесостепная зоны, охватывая частично горные леса и луга. Характеризуется средним уровнем транспортной доступности, за исключением Сергокалинского и Кайтагского районов, где обнаружена низкая плотность дорожной сети на единицу площади. Туристско-рекреационный потенциал здесь выше, чем в равнинном районе за счет более высокой концентрации объектов историко-культурного наследия, значительного биологического разнообразия, наличия особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Район богат разнообразными достопримечательностями, в их числе один из живописнейших объектов России – Сулакский каньон, который является излюбленным местом посещения туристов. Наряду с вышеперечисленными направлениями туризма здесь перспективны также геологический туризм, оздоровительный (терренкур), паломничество и др.

Горный рекреационный район преимущественно занимает зону горных лесов, степей и лугов. Данный район обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом для развития широкого спектра туризма и рекреации – от научно-познавательного, геологического до экстремального, лечебного и оздоровительного [Забураева и др., 2023а]. Однако транспортная доступность здесь ниже средней по СВК в целом.

Для **высокогорного рекреационного района** характерны ландшафты горно-лесного и горно-лугового высотных поясов в сочетании с нивальным. Здесь сосредоточена большая часть площадей ООПТ (заповедник Эрзи, заказники: Ингушский, Советский, Тляратинский, Бежтинский, Кособско-Келебский и Чародинский), функционируют всепогодные туристско-рекреационные комплексы, многочисленные памятники истории и культуры (башенные строения, склепы, городища и др.), мусульманские и христианские святыни. Данный район – наиболее труднодоступная территория Северо-Восточного Кавказа.

В качестве рекреационных центров СВК можно выделить города и городские округа (Магас, Гудермес, Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дагестанские огни и др.), которые наиболее активно вовлекаются в сферу туризма. Некоторые из них основаны в качестве крепостей с целью обеспечения оборонных функций, в их числе Грозный, Назрань, Дербент.

Выводы

Рекреационное районирование – сложная и трудоемкая задача, для решения которой отсутствует единый универсальный набор инструментов. Критерии районирования определяются множеством факторов, в зависимости от целей, географических масштабов исследуемой территории, иерархической структуры и др.

Предложенная схема районирования Северо-Восточного Кавказа основана на выделении шести относительно однородных по широкому спектру рекреационных районов. Данные районы отличаются туристско-рекреационным потенциалом, по степени освоенности, транспортной доступности и доминирующим направлениям туризма и рекреации. Наименее обеспеченным и слабо вовлеченным в туристско-рекреационную сферу является низменный (полупустынный) район, который, как и высокогорный рекреационный район характеризуется низким уровнем транспортной доступности. Однако отличительной особенностью последнего является наличие значительного туристско-рекреационного потенциала и возможностей для развития широкого спектра направлений туризма и рекреации (геологический, экстремальный, горнолыжный, спелеотуризм, терренкур и др.). Приморский рекреационный район характеризуется наибольшей обеспеченностью туристической инфраструктурой, рекреационной освоенностью, а также возможностями для развития морского и лечебно-оздоровительного туризма. Здесь обнаружена максимальная концентрация рекреационных учреждений Северо-Восточного Кавказа.

Полученные результаты позволяют оценить современные тенденции территориальной организации, выявить наиболее перспективные районы Северо-Восточного Кавказа для развития туризма и могут быть использованы в разработке стратегий развития туризма.

Литература

1. Агакишиева Г.Р. Туристско-рекреационное районирование горных регионов Азербайджана (на примере Шеки-Загатальского, Губа-Хачмазского и Горно-Ширванского экономико-географических районов). // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2023. – Т. 17. № 1. – С. 113–121. DOI: 10.5281/zenodo.7988118.
2. Атаев З.В., Пайзуллаева Г.П. Рекреационный потенциал природных районов Республики Дагестан: оценка и перспективы использования. Махачкала: Алеф, 2014. – 160 с.
3. Большаник П.В., Рамазанов Р.Г. Туристское районирование республики Дагестан. // *Научный альманах*. – 2017. – № 6. – С. 425–428. DOI: 10.17117/na.2017.06.01.425.
4. Бурдиева О.Г., Козырев Е.Н., Кортиев А.Л., Ревазов М.О. Особенности формирования геоэкологических рисков горной территории на основе анализа причинно-следственных связей геодинамических эндогенных и экзогенных процессов. // *Геология и геофизика Юга России*. – 2023. – Т. 13. № 4. – С. 124–134. DOI: 10.46698/VNC.2023.88.99.010.
5. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. – 190 с.
6. Забураева Х.Ш. История рекреационного природопользования на Северо-Восточном Кавказе. // *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. – 2023. – № 1 (60). – С. 86–92. DOI: 10.25744/vestnik.2023.60.1.011.
7. Забураева Х.Ш., Забураев Ч.Ш., Седиева М.Б. Геологический и этнокультурный туризм: перспективы сопряженного развития на Северо-Восточном Кавказе. // *Геология и геофизика Юга России*. – 2023а. – Т. 13. № 2. – С. 149–160. DOI: 10.46698/VNC.2023.14.67.012.
8. Забураева Х.Ш., Забураев Ч.Ш., Седиева М.Б. Оценка туристско-рекреационного потенциала регионов Северо-Восточного Кавказа. // *Грозненский естественнонаучный бюллетень*. – 2023б. – Т. 8. № 4. Вып. 34. – С. 32–38. DOI: 10.25744/genb.2023.62.4.006.

9. Зеленцов М.В., Старковская Е.О., Астанин Д.М. Эколого-ориентированное районирование горных туристских территорий: статика, структура, плотность и динамика. // Современное строительство и архитектура. – 2021. – № 3. – С. 26–32. DOI: 10.18454/мса.2021.23.3.
10. Зырянов А.И., Гудковских М.В. Природная зональность как принцип туристского районирования. // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2020. – Т. 30. № 3. – С. 332–339. DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-3-332-339.
11. Исаченко Т.Е. Подходы к оценке пространственной организации рекреации и туризма на различных территориальных уровнях. // Известия Русского географического общества. – 2022. – Т. 154. № 3. – С. 47–65. DOI: 10.31857/S086960712203003X.
12. Кропинова Е.Г., Митрофанова А.В. Актуализация подходов к районированию и зонированию туристских территорий для целей пространственного планирования и проектирования туристской деятельности. // Географический вестник. – 2022. – № 4. Вып. 63. – С. 135–148. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148.
13. Крыстев В.К. Туристское районирование: дискурс о методе. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2019. – № 5. – С. 50–59.
14. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд. Московского университета, – 1981. 207 с.
15. Нефедова В.Б., Смирнова Е.Д., Упит И.А., Швидченко Л.Г. Методы рекреационного районирования. // Вопросы географии. Сб. 93. География и туризм. М.: Мысль, – 1973. С. 51–61.
16. Саранча М.А. Теоретико-методологические проблемы рекреационного районирования на примере Удмуртской республики. // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2008. – № 2. – С. 61–72.
17. Федорова С.Н. Подходы к рекреационному районированию в современных условиях. // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. Вып. 33. – С. 81–85.
18. Худякова Т.М., Крутских О.А., Рязанцев А.С. Теоретические и методические вопросы рекреационного районирования регионов России. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2021. – № 2. – С. 55–60. DOI: 10.17308/geo.2021.2/3448.
19. Blasco D., Guia J., Prats L. Tourism destination zoning in mountain regions: a consumer-based approach. // Tourism Geographies. – 2014. – Vol. 16. Issue 3. – pp. 512–528. DOI: 10.1080/14616688.2013.851267.
20. Caglayan İ., Yeşil A., Cieszewski C., Gül F.K., Kabak Ö. Mapping of recreation suitability in the Belgrad Forest Stands. // Applied Geography. – 2020. – Vol. 116. 102153. DOI: 10.1016/j.apgeog.2020.102153.
21. Casari M. Geografia e turismo. Elementi per un approccio sistemico sostenibile. Milano: Hoepli, – 2008. 242 p.
22. Ghasemi M., González-García A., Charray Z., Serrao-Neumann S. Utilizing supply-demand bundles in Nature-based Recreation offers insights into specific strategies for sustainable tourism management. // Science of the Total Environment. – 2024. – Vol. 922. Art. No. 171185. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2024.171185.
23. Hermes J., Albert C., von Haaren C. Assessing the aesthetic quality of landscapes in Germany. // Ecosystem Services. – 2018a. – Vol. 31. – pp. 296–307. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.02.015.
24. Hermes J., Van Berkel D., Burkhard B., Plieninger T., Fagerholm N., Haaren C.V., Albert Ch. Assessment and valuation of recreational ecosystem services of landscapes. // Ecosystem Services. – 2018b. – Vol. 31. – pp. 289–295. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.04.011.
25. Hou Y., Zhao W., Hua T., Pereira P. Mapping and assessment of recreation services in Qinghai-Tibet Plateau. // Science of the Total Environment. – 2022. – Vol. 838. Art. No. 156432. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2022.156432.

26. Kalinauskas M., Mikša K., Inácio M., Gomes E., Pereira P. Mapping and assessment of landscape aesthetic quality in Lithuania. // *Journal of Environmental Management*. – 2021. – Vol. 286. Art. No. 112239. DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.112239.
27. Li L., Feng R., Hou G., Xi J., Gao P., Jiang X. Integrating tourism supply-demand and environmental sensitivity into the tourism network identification of ecological functional zone. // *Ecological Indicators*. – 2024. – Vol. 158. Art. No. 111505. DOI: 10.1016/j.ecolind.2023.111505.
28. Lukoseviciute G., Pereira L.N., Panagopoulos T. The economic impact of recreational trails: a systematic literature review. // *Journal of Ecotourism*. – 2022. – Vol. 21. Issue 4. – pp. 366–393. DOI: 10.1080/14724049.2022.2030745.
29. Mandić A., Mrnjavac Ž., Kordić L. Tourism Infrastructure, Recreational Facilities and Tourism Development. // *Tourism and Hospitality Management*. – 2018. – Vol. 24 No. 1. – pp. 41–62. DOI: 10.20867/thm.24.1.12.
30. Mason P. Zoning, land-use planning and tourism. / Eds. Andrew Holden, David Fennell. London: Routledge, 2012. – 624 p.
31. Paracchini M.L., Zulian G., Kopperoinen L., Maes J. et al. Mapping cultural ecosystem services: A framework to assess the potential for outdoor recreation across the EU. // *Ecological Indicators*. – 2014. – Vol. 45. – pp. 371–385. DOI: 10.1016/j.ecolind.2014.04.018.
32. Seyfi S., Hall C.M., Rasoolimanesh S.M. Exploring memorable cultural tourism experiences. // *Journal of Heritage Tourism*. – 2019. – Vol. 15. No. 3. – pp. 1–17. DOI: 10.1080/1743873X.2019.1639717.
33. Shishito M., Lescura C., Carvalho A.N.de, Knupp M.E.C.G. Image of tourist destination: review and analysis of articles published in Brazil. // *Service and tourism: current challenges*. – 2022. – Vol. 16. No. 3. – pp. 71–85. DOI: 10.5281/zenodo.7423298.

References

1. Agakishieva G.R. Zoning of the mountain regions of Azerbaijan for tourism and recreation: the case of Sheki-Zagatala, Guba-Khachmaz and Mountain-Shirvan economic and geographical regions. *Modern problems of service and tourism*. 2023. Vol. 17. No. 1. pp. 113–121. DOI: 10.5281/zenodo.7988118 (In Russ.)
2. Ataev Z.V., Payzullaeva G.P. Recreational potential of natural areas of the Republic of Dagestan: assessment and prospects of use. *Makhachkala. Alef*. 2014. 160 p. (In Russ.)
3. Bolshanyk P.V., Ramazanov R.G. Tourist zoning of the republic of Dagestan. *Science Almanac*. 2017. No. 6. pp. 425–428. DOI: 10.17117/na.2017.06.01.425 (In Russ.)
4. Burdzieva O.G., Kozyrev E.N., Kortiev A.L., Revazov M.O. Features of formation of geoeological risks in the mountainous territory based on the analysis of cause-and-effect relations of geodynamic endogenous and exogenous processes. *Geology and Geophysics of Russian South*. 2023. Vol. 13. No. 4. pp. 124–134. DOI: 10.46698/VNC.2023.88.99.010 (In Russ.)
5. Vedenin Yu.A. The dynamics of territorial recreational systems. Moscow. Nauka. 1982. 190 p. (In Russ.)
6. Zaburaeva Kh.Sh. History of recreational nature management in the North-Eastern Caucasus. *Bulletin of the Academy of Sciences of Chechen Republic*. 2023. No. 1 (60). pp. 86–92. DOI: 10.25744/vestnik.2023.60.1.011 (In Russ.)
7. Zaburaeva Kh.Sh., Zaburaev Ch.Sh., Sedieva M.B. Geological and ethnocultural tourism: prospects for interrelated development in the North-Eastern Caucasus. *Geology and Geophysics of Russian South*. 2023. Vol. 13. No. 2. pp. 149–160. DOI: 10.46698/VNC.2023.14.67.012 (In Russ.)
8. Zaburaeva Kh.Sh., Zaburaev Ch.Sh., Sedieva M.B. Assessment of tourist and recreational potential of the regions of the North-Eastern Caucasus. *Grozny Natural Science Bulletin*. 2023. Vol. 8. Issue 34. pp. 32–38. DOI: 10.25744/genb.2023.62.4.006 (In Russ.)
9. Zelentsov M.V., Starkovskaya E.O., Astanin D.M. Eco-oriented zoning for mountain tourist areas: statics, structure, density and dynamics. *Modern construction and architecture*. 2021. No. 3. pp. 26–32. DOI: 10.18454/mca.2021.23.3 (In Russ.)

10. Zyryanov A.I., Gudkovskikh M.V. Natural zonality as a principle of tourist regionalization. *Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2020. Vol. 30. No. 3. pp. 332–339. DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-3-332-339 (In Russ.)
11. Isachenko T.E. Approaches to Assessing the Spatial Organization of Recreation and Tourism at various territorial levels. *Bulletin of the Russian Geographical Society*. 2022. Vol. 154. No. 3. pp. 47–65. DOI: 10.31857/S086960712203003X (In Russ.)
12. Kropinova E.G., Mitrofanova A.V. Updated approaches to zoning and division into tourist districts for the purposes of spatial planning and design of tourist activities. *Geographical Bulletin*. 2022. No. 4. Issue 63. pp. 135–148. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148 (In Russ.)
13. Krystev V.K. Touristic zoning: discourse on the method. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*. 2019. No. 5. pp. 50–59. (In Russ.)
14. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. *Recreational Geography*. Moscow. Moscow University Press. 1981. 207 p. (In Russ.)
15. Nefedova V.B., Smirnova E.D., Upit I.A., Shvidchenko L.G. Methods of recreational zoning. *Issues of geography. Collection 93. Geography and tourism*. Moscow. Mysl. 1973. pp. 51–61. (In Russ.)
16. Sarancha M.A. Theoretical and Methodological Issues of Recreational Division into Districts (exemplified with the Udmurt Republic). *Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2008. No. 2. pp. 61–72. (In Russ.)
17. Fedorova S.N. Approaches to recreational zoning in current conditions. *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy*. 2014. No. 1. Issue 33. pp. 81–85. (In Russ.)
18. Khudyakova T.M., Krutskikh O.A., Ryazantsev A.S. Theoretical and methodological issues of recreational zoning of Russian regions. In: *Proceedings of Voronezh state university. Series: Geography. Geoecology*. 2021. No. 2. pp. 55–60. DOI: 10.17308/geo.2021.2/3448 (In Russ.)
19. Blasco D., Guia J., Prats L. Tourism destination zoning in mountain regions: a consumer-based approach. *Tourism Geographies*. 2014. Vol. 16. Issue 3. pp. 512–528. DOI: 10.1080/14616688.2013.851267.
20. Caglayan İ., Yeşil A., Cieszewski C., Gül F.K., Kabak Ö. Mapping of recreation suitability in the Belgrad Forest Stands. *Applied Geography*. 2020. Vol. 116. 102153. DOI: 10.1016/j.apgeog.2020.102153.
21. Casari M. *Geografia e turismo. Elementi per un approccio sistemico sostenibile*. Milano. Hoepli. 2008. 242 p.
22. Ghasemi M., González-García A., Charrahy Z., Serrao-Neumann S. Utilizing supply-demand bundles in Nature-based Recreation offers insights into specific strategies for sustainable tourism management. *Science of the Total Environment*. 2024. Vol. 922. Art. No. 171185. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2024.171185.
23. Hermes J., Albert C., von Haaren C. Assessing the aesthetic quality of landscapes in Germany. *Ecosystem Services*. 2018a. Vol. 31. pp. 296–307. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.02.015.
24. Hermes J., Van Berkel D., Burkhard B., Plieninger T., Fagerholm N., Haaren C.V., Albert Ch. Assessment and valuation of recreational ecosystem services of landscapes. *Ecosystem Services*. 2018b. Vol. 31. pp. 289–295. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.04.011.
25. Hou Y., Zhao W., Hua T., Pereira P. Mapping and assessment of recreation services in Qinghai-Tibet Plateau. *Science of the Total Environment*. 2022. Vol. 838. Art. No. 156432. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2022.156432.
26. Kalinauskas M., Mikša K., Inácio M., Gomes E., Pereira P. Mapping and assessment of landscape aesthetic quality in Lithuania. *Journal of Environmental Management*. 2021. Vol. 286. Art. No. 112239. DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.112239.
27. Li L., Feng R., Hou G., Xi J., Gao P., Jiang X. Integrating tourism supply-demand and environmental sensitivity into the tourism network identification of ecological functional zone. *Ecological Indicators*. 2024. Vol. 158. Art. No. 111505. DOI: 10.1016/j.ecolind.2023.111505.

28. Lukoseviciute G., Pereira L.N., Panagopoulos T. The economic impact of recreational trails: a systematic literature review. *Journal of Ecotourism*. 2022. Vol. 21. Issue 4. pp. 366–393. DOI: 10.1080/14724049.2022.2030745.
29. Mandić A., Mrnjavac Ž., Kordić L. Tourism Infrastructure, Recreational Facilities and Tourism Development. *Tourism and Hospitality Management*. 2018. Vol. 24. No. 1. pp. 41–62. DOI: 10.20867/thm.24.1.12.
30. Mason P. Zoning, land-use planning and tourism. / Eds. Andrew Holden, David Fennell. London. Routledge. 2012. 624 p.
31. Paracchini M.L., Zulian G., Kopperoinen L., Maes J. et al. Mapping cultural ecosystem services: A framework to assess the potential for outdoor recreation across the EU. *Ecological Indicators*. 2014. Vol. 45. pp. 371–385. DOI: 10.1016/j.ecolind.2014.04.018.
32. Seyfi S., Hall C.M., Rasoolimanesh S.M. Exploring memorable cultural tourism experiences. *Journal of Heritage Tourism*. 2019. Vol. 15. No. 3. pp. 1–17. DOI: 10.1080/1743873X.2019.1639717.
33. Shishito M., Lescura C., Carvalho A.N.de, Knupp M.E.C.G. Image of tourist destination: review and analysis of articles published in Brazil. *Service and tourism: current challenges*. 2022. Vol. 16. No. 3. pp. 71–85. DOI: 10.5281/zenodo.7423298.